

КОЛОНКА

Елена Квашнина, г. Екатеринбург

В первом номере журнала «Мир фантастики» за 2022 год опубликован рассказ Владимира Румянцева «Гжель». В нем человечество поделилось на людей, традиционно мыслящих, и на гжель, язык и мышление которой отличаются от привычного нам. Для преодоления разрыва в общении нужны переводчики: гжель не пользуется словами, передаёт информацию при помощи визуальных образов, зачастую представляет проблему одновременно с разных точек зрения, показывает предмет с нескольких ракурсов. Разговор гжели сложен для понимания и перевода:

«Лишившись способности к словесной речи, гжель общалась... трудно объяснить как. Грубо говоря, с помощью сложно ветвящихся образов-схем. Расшифровка этих схем не походила на перевод с какого-либо языка».

Из-за проблем, возникающих во время коммуникации, из-за непохожести одних на других есть и недопонимание, и вражда, и желание возвыситься, унизив другого:

«Парень, измазав лицо сине-белой краской, кривлялся перед афишей конференции, корчил исключительно глупые рожи и просил девуцу: – Засними меня, типа я гжель!»

Рассказчику, который работает переводчиком, кажется, что он хорошо знает оба мира – и свой, и гжельский. И только став ближе к тем, кто так не похож на обычных людей, он понимает:

«Какими скупыми и скучными были мои беседы с гжелью с их точки зрения! Я топтался на одном узоре, осознавая его по частям, то одно, то другое, тогда как они видели сразу множество аспектов».

Погружаясь в рассказ Владимира Румянцева, я все больше убеждалась в том, что наше общение между «отцами» и «детьми»: родителями и подростками, библиотекарями и читателями, учителями и учениками – напоминает общение гжели и людей. Гжель – это молодые, свободно мыслящие, незашоренные подростки, которые обладают такой скоростью обработки информации, о которой мы можем только мечтать. Они интуитивно осваивают ресурсы и сервисы, над изучением которых мы сидим часами, с невероятной скоростью находят информацию в интернете, если она им зачем-то нужна, они гораздо быстрее нас приспосабливаются к меняющемуся миру.

А чем на это отвечаем мы? Уверенностью в своей значимости и навязыванием устоявшихся шаблонов и схем.

Нет. Я не склонна идеализировать поколение Z или Y и все последующие за ними. В каждом из нас и из них намешано много разного. Но все чаще я чувствую, что нам нужен переводчик для общения с талантливой «гжелью», что необходимо искать правильную интонацию для разговора о важном, чтобы быть услышанными и понятыми нашими детьми.

Переводчик с гжельского однажды постигает тайну общения тех, кто говорит на недоступном простому человеку языке:

«Что такое настоящая беседа на гжели, я узнал только теперь – и, пожалуй, не встречал ничего интереснее. Это даже не было диалогом в привычном смысле. Когда гжель обсуждала тысячи вопросов разом, цитируя друг друга с уточнениями и дополнениями, беседа больше походила на создание единого общего узора. Трудно передать в словах, как переплетаются “высказывания”, трудно выстроить последовательность “реплик” в таком разговоре, даже четко определить границы этих “реплик”. Невозможно передать линейным текстом падение в ветвящуюся кроличью нору, схватывание глобального смысла из тысячи мельчайших деталей».

Как нам приблизиться к пониманию «гжельского» наших детей? Как вместе с ними попасть в ветвящуюся кроличью нору, не потерявшись по пути, не разрушив смысловых связей?..

